

DOI: 10.31857/S013038640007608-6

© 2019 г. А. А. МАКАРОВ, В. П. МИТРОФАНОВ

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПАУПЕРИЗМА В ТЮДОРОВСКОЙ АНГЛИИ (по трактатам современников)

Макаров Андрей Александрович — кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, МОУ Гимназия № 2 г. Саратова (Саратов, Россия).

E-mail: anmakarov@yandex.ru

Митрофанов Владимир Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (Пенза, Россия).

E-mail: vm@em-england.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды современников на проблему пауперизма в Англии XVI в. на примере трактатов У. Гаррисона, Дж. Хауэса и Г. Арта (Артингтона). В историографии их изучению не уделялось должного внимания.

При анализе текстов трактатов прослеживается стремление авторов выяснить причины пауперизма как экономического, так и морального характера, перечисляются социальные слои английского общества, ответственные за пауперизацию трудящихся категорий населения. В трактатах показано социальное положение пауперов, их внутренняя структура, способы добывания пропитания и т. п. Во многом авторы предлагали сходные методы решения проблемы пауперизма, среди которых значительное место занимали благотворительность и административные меры, особенно в Лондоне. Немалую роль в этом они отводили англиканской церкви. Не отвергая необходимости репрессивных мер в отношении праздных здоровых нищих, Гаррисон и Арт, а отчасти и Хауэс понимали необходимость проведения законодательных и экономических мер со стороны государства, а именно ограничения огораживаний и в особенности регулирования властями цен на продовольствие, улучшения в организации и обустройстве рабочих домов.

Все три автора считали, что проблему пауперизма необходимо решать в целях укрепления общества и государства. Не предлагая центральной власти проводить определенную социальную политику в отношении пауперов, они, как и правительство, полагали, что это задача местных властей и местного населения церковных приходов, сотен и городов.

Ключевые слова: тюдоровская Англия, пауперизм, У. Гаррисон, Дж. Хауэс, Г. Арт.

A. A. Makarov, V. P. Mitrofanov

The Search for the Solution to the Pauperism' Problem in Tudor England' as Viewed by Contemporaries

Andrey Makarov, Gimnaziya № 2 (Saratov, Russia).

E-mail: anmakarov@yandex.ru

Vladimir Mitrofanov, Penza State University (Penza, Russia)

E-mail: vm@em-england.ru

Abstract. The article discusses the views of contemporaries on the problem of pauperism in 16th century England on the example of the treatises of W. Harrison, J. Howes and H. Arth (Arthington). In Russian historiography, these works are still insufficiently studied in terms of the problem of pauperism, and in English-speaking historiography, historians pay little attention to the analysis of contemporary views of the problem.

When analyzing the texts of the treatises, we can trace the authors' desire to establish the economic causes of pauperism, moral causes, list the social strata of English society responsible for the pauperization of the working people. The treatises show the social position of the paupers, their internal structure, ways of obtaining food, etc. In many ways, the authors propose similar methods for solving the problem of pauperism, among which charity and administrative measures, especially in London, are among the most important. A significant role in this is assigned to the Anglican Church. Without rejecting the need for repressive measures against idle healthy beggars, Harrison and Arth, and partly Howes, understand the need for legislative and economic measures by the state, such as restricting enclosures and, in particular, regulating food prices by the authorities, improving the organization and houses of corrections.

All the three authors believed that the problem of pauperism must be solved in order to strengthen society and the state. Without offering the central government to pursue a specific social policy in relation to paupers, including the payment of unemployment benefits, etc. from the state treasury, they, like the government, believed that it was the task of the local authorities and the local population of church parishes, hundreds and cities.

Keywords: Tudor England, pauperism, W. Harrison, J. Howes, G. Arth.

Проблема пауперизма в тюдоровской Англии носит многоплановый характер и включает в себя целый ряд вопросов: причины массовой пауперизации населения, состав и категории пауперов, подготовку и принятие законодательства о бродягах и пауперах («кровавые законы») в парламенте, королевские прокламации о пауперах, судебную практику на местах по делам пауперов, выполнение законодательства о пауперах местными властями (организация рабочих домов, сбор и распределение пособий для бедных, благотворительность и т.п.), отношение общественности к пауперам и пауперизму и др. Все эти вопросы еще недостаточно исследованы. При привлечении соответствующих источников каждый из них может быть предметом специального анализа. В данной статье предпринимается попытка изучения взглядов современников на проблему пауперизма на примере трактатов второй половины XVI в. Это позволит лучше понять как состояние проблемы пауперизма, ее восприятие современниками, так и социальную политику Тюдоров.

Мы рассмотрим три трактата того времени, в которых речь идет именно о пауперах в Англии XVI в. Первый из них — «Описание елизаветинской Англии» Уильяма Гаррисона — увидел свет в 1577 г. и потом неоднократно переиздавался. В наше время трактат был опубликован отдельным изданием в 1968 г. Джорджем Эделеном. Одна из его глав посвящена пауперизму¹. Второй — трактат Джона Хауэса «Мудрое, доверительное и дружественное обсуждение по четкому порядку и способу возведения Госпиталей Христа, Брайдуэлла и Св. Апостола Фомы», опубликованный в 1582 г., а затем переизданный в 1889 г. для администрации лондонского Госпиталя Христа. В 1924 г. большая часть его была включена Р. Тоуни и Э. Пауэр в трехтомный сборник «Документы по экономике эпохи Тюдоров»². Это наиболее объемный, посвященный

¹ *Harrison W.* The Description of England. New York, 1968, p. 180–186. В статье ссылки даются на издание.

² *Familias and Frendely Discourse dialogue wyse setting for the the fyrste order and manner of the erreccions of the Hospitallers Christes, Bridewell and St. Thamas the Apostle.* By Jonh Howes. Extract (далее — *Howes J.* Op. cit.). — *Tudor Economic Documents*, v. III. Ed. by R. H. Tawney, E. Pawer. London, 1924, p. 415–443.

проблеме пауперизма в Лондоне трактат, написанный в форме диалога двух аллегорических персонажей «Достоинство» и «Обязанность». Третье значительное по объему сочинение «Обеспечение для бедных», принадлежащее перу Генри Арта (Артингтона), датируется 1597 г. Почти полностью оно также переиздано в 1924 г. в упомянутом сборнике «Документы по экономике эпохи Тюдоров» Р. Тоуни и Э. Пауэр³. Два из трех трактатов (Дж. Хауэса и Г. Арта) изданы без адаптации в их оригинальном написании на новоанглийском языке.

Хотя в англоязычной историографии имеется немало работ о пауперизме, данные трактаты использовались в качестве источников лишь в немногих работах. Английским историкам XIX в. был известен трактат У. Гаррисона. Так, Р. Пешли, исследуя законодательство в отношении пауперов до начала правления Елизаветы I, для иллюстрации бедственного положения населения (включая и крестьян) сообщает сведения о положении бедняков из данного трактата. При этом автор не анализирует представления антиквария о пауперизме, а лишь констатирует существование проблемы, ограничиваясь лишь небольшой цитатой из него⁴. Ч. Дж. Рибтон-Тернер приводит небольшой отрывок из того же трактата Гаррисона для иллюстрации ситуации с пауперами в начале правления Эдуарда VI⁵. Историки XX в. использовали и другие сочинения современников при изучении пауперизма в тюдоровской Англии, введенные в научный оборот в это время. Так, Сидни и Беатрис Вебб, исследуя законодательство о бедных в Англии XVI в., обратились к трактату Дж. Хауэса наряду с другими источниками, что позволило им показать ситуацию с пауперами в Лондоне середины XVI в. и инициативу епископа Ридли, мэра столицы Р. Добса и других должностных лиц по организации помощи бедным⁶.

Изучая проблему филантропии в Англии XIV–XVII вв., профессор Гарвардского университета У. К. Джордан наряду с другими источниками обратился и к трактату Дж. Хауэса⁷. Он, в частности, приводит его слова о положении бедняков в Англии и о возможных методах помощи им. Основная идея монографии Джордана — показать процесс развития системы благотворительности в Англии с 1480 по 1660 г. Главным участником его он считает купечество Лондона, на чьи деньги были основаны госпитали и приюты столицы, а трактат Дж. Хауэса, в котором они упоминаются, использует в качестве иллюстративного материала. Историк обращает внимание на предложение Хауэса давать особые метки (*distinctive badges*) настоящим нищим и бездомным и только им оказывать необходимую помощь, помещая их в госпитали и приюты для бедных. Отражая точку зрения Дж. Хауэса на проблему пауперизма, он, в частности, приводит его слова о том, что Лондону причиняют беспокойство «безродные бедняки», что в Лондоне существуют наиболее благоприятные в стране условия для оказания помощи беднякам и бродягам, что Лондон не госпиталь или место для оказания помощи беднякам всей нации. Таким образом, хотя Джордан и отразил конкретные предложения одного из современников по улучшению жизни беднейших слоев Лондона, но сколько-нибудь развернутого анализа трактата Дж. Хауэса не дал. Джордану был известен и трактат Генри Арта (Артингтона). Однако ученый лишь кратко упомянул о нем, заметив, что написан тот был в 1597 г. и что в нем подтверждается забота о бедных, требуемая Священным писанием, «что было делом добрых людей»⁸.

³ *Provision for the poor*. By Henry Art. Extract (далее — *Art H. Op. cit.*). — Ibid., p. 444–458.

⁴ *Pashley R. Pauperism and Poor Law*. London, 1852, p. 172.

⁵ *Ribton-Turner C. J. A History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging*. London, 1887, p. 88–89.

⁶ *Webb S., Webb B. English Poor Law History*. P. I. The Old Poor Law. London, 1927, p. 47–49.

⁷ *Philanthropy in England, 1480–1660. A Study of the Changing Patterns of English Social Aspirations*. By W. K. Jordan. London — New York, 2006.

⁸ Ibid., p. 99, 178–179.

В целом, хотя в англоязычной историографии тема пауперизма разрабатывалась весьма активно, анализу взглядов современников через призму трактатов XVI в., в особенности сочинений У. Гаррисона, Дж. Хауэса и Г. Арта, историки не уделяли должного внимания, используя их по данному вопросу преимущественно как иллюстративный материал.

В отечественной историографии имеется лишь несколько статей, в которых рассматривался трактат У. Гаррисона применительно к проблеме пауперизма в Англии XVI в. В одной из них авторы стремились взглянуть на проблему пауперизма изнутри, глазами современника, т.е. самого антиквариария У. Гаррисона⁹. В результате сделаны некоторые заключения о категориях пауперов, их численности и отчасти о возможных путях решения проблемы пауперизма с точки зрения антиквариария. В другой статье была предпринята попытка компаративного анализа двух трактатов (У. Гаррисона и Г. Арта), что позволило отметить дифференцированный подход их авторов к образу паупера. Правда, для Арта не столь важны составляющие части этого многоликого образа паупера, сколько стремление выяснить причины пауперизма. В их представлении первенствующая роль в преодолении пауперизма крылась не в государственной социальной политике, а в поведении самого английского общества: развитии системы благотворительности, добровольных ограничениях в потреблении и т. п.¹⁰

Произведение Г. Арта также было рассмотрено в статье, где авторы привели некоторые данные трактата о категориях пауперов, мнение современника о причинах пауперизации населения и мерах со стороны властей, церкви и общества, необходимых для решения проблемы пауперизма¹¹.

Таким образом, в контексте исследований проблемы пауперизма в тюдоровской Англии отечественные историки лишь отчасти касались представлений современников о пауперизме, отраженных в трактатах Г. Арта и У. Гаррисона, а сочинение Дж. Хауэса и вовсе оставляли без внимания.

В отдельной главе «О предпринятом обеспечении для бедных» У. Гаррисон, считающийся ранним антиквариаром, подробно описывает состояние пауперизма в английском королевстве, и высказывает некоторые рекомендации по решению проблемы.

Уже в первых строках главы Гаррисон отметил общеевропейский масштаб этого явления: «Нет ни одной страны в Европе, где бы не было большого числа бедняков». Как же исправить ситуацию? Предложение автора очень простое — облегчить участь бедняков следует за счет более богатых, в противном случае могут произойти беспорядки (следуя традиции антиквариаров, Гаррисон ссылается на аграрное законодательство братьев Гракхов, которое, впрочем, «богатые и алчные... полностью отвергли, а потом вообще отменили») (с. 182).

Гаррисон выделяет три группы пауперов. К первой он относит «обедневших из-за собственной беспомощности». К ним он причислил детей, оставшихся без отца, престарелых людей, слепых, калек, неизлечимо больных. Во вторую группу (людей, «обедневших из-за стечения обстоятельств») включаются им раненые солдаты, разорившиеся домовладельцы, лица, страдающие тяжелыми заболеваниями. Третья — объединяет «расточительных пауперов»: «прожигатели жизни», бродяги, жулики, проститутки, «которые бродят по всему королевству»¹².

⁹ Захарова И. И., Митрофанов В. П. Современники о пауперизме в Англии XVI в. (по трактату У. Гаррисона «Описание Англии»). — Исторические записки, вып. 5. Пенза, 2001, с. 43–54.

¹⁰ Митрофанов В. П. Английское общество второй половины XVI в. и проблема пауперизма в представлениях современников. — Образы власти в гуманитарных исследованиях. Нижний Новгород, 2013, с. 25–29.

¹¹ Захарова И. И., Митрофанов В. П. Проблема пауперизма в Англии XVI века (по трактату Генри Арта «Обеспечение для бедных»). — Исторические записки, вып. 4. Пенза, 2000, с. 40–48.

¹² Harrison W. Op. cit., p. 180–181. Далее ссылки на книгу Гаррисона даются в тексте.

Надо отметить, что такая «троичная» классификация образа пауперов явно заимствована им из статута о пауперах, принятого еще в период правления Эдуарда VI в 1547 г.¹³

Далее антикварий указывает, что в отношении первых двух групп в Англии существует порядок в каждом церковном приходе, согласно которому еженедельно проводятся сборы для помощи и поддержки бедных, чтобы они не разбредались по всему королевству и не занимались бы попрошайничеством. Наряду с такими мерами на местах к ним применялись и репрессивные меры, если они не соблюдали установленного порядка и продолжали бродяжничать. Мировые судьи получили от королевской власти определенные полномочия для применения репрессивных мер по отношению к бродягам-пауперам. Они же наблюдают и за благотворительностью в пользу первых двух групп пауперов. Причем, как пишет автор, если пауперы, относящиеся к этим группам, откажутся от благотворительной помощи и продолжат заниматься бродяжничеством, то тогда их будут причислять к третьей группе. И здесь он ссылается на действовавший в его время закон о пауперах 1572 г.¹⁴ При этом Гаррисон замечает, что многих пауперов не пугали суровые наказания за бродяжничество и они не оставались жить в своем родном месте, как того требовало действовавшее законодательство (с. 181).

Автор пытается выяснить причины пауперизма и приходит к выводу, что бродяги-попрошайки становятся таковыми либо по вине других людей, либо из-за собственных ошибок. Под «виной других» он понимает действия «жадных и хитрых людей», способствующих росту числа пауперов. К числу таких «действий» Гаррисон относит сгон крестьян лендлордами с их наделов и превращение их пахотных земель и общинных угодий «жадными и хитрыми людьми» в свою собственность (с. 181–182). В то же время он полагает, что именно ко второй категории пауперов относится основная масса бродяг, воров, которые «заканчивают свою жизнь на виселице, что весьма прискорбно».

Рассуждая о «праздных попрошайках», ставших таковыми из-за «собственной халатности», он полагает, что они относятся как бы сразу к двум группам пауперов, поскольку продолжают находиться в таком состоянии «с помощью случайных или умышленных средств» (с. 182–183). Их следует отличать от симулянтов-калек и симулянтов-больных. По существовавшей классификации закона эти слои пауперов формально причисляются либо к первой группе, либо ко второй. По его мнению, они умышленно продолжают оставаться немощными и занимаются попрошайничеством, бродяжничеством и «испытывают отвращение к любой работе и любому честному занятию» (с. 183). Гаррисон подробно перечисляет виды увечий, которыми такие люди вызывают к себе сочувствие. Он живо описывает, как они умеют выпросить у прохожих милостыню (с. 183–184).

К этой же группе пауперов он относит и вполне здоровых нищих, но симулирующих различные заболевания. Среди них могут быть карманники. Внешне, считает автор, они выглядят как обычные слуги или «рабочие» (очевидно, имеются в виду батраки). Нередко они рядятся под моряков, отставших от своих кораблей. Гаррисон считает их всех «ворами и вымогателями». Его суждение о таких людях однозначно — они не заслуживают милостыни. Именно так думали и представители властей, что нашло отражение в парламентских статутах¹⁵.

Распространение пауперизма началось, по его мнению, 60 лет назад и в его время, т.е. в середине 1570-х годов, в королевстве насчитывалось уже 100 тыс. пауперов.

¹³ Statutes of the Realm of England (далее — SR). Ed. by A. Luders, T. Tomlins. v. IV. London, 1819, 1 Edw. VI, cap. 3.

¹⁴ Ibid., v. IV. 14 Eliz. I, cap. 5.

¹⁵ SR, v. IV. 1 Edw. VI, cap. 3–5 et al.

Интересно, что в число их он включает и кочевавших по стране цыган, или «египтян», как их называли англичане — очевидно, за смуглый цвет кожи. Последних он так же причисляет к «мошенникам» и отмечает, что они изобрели свой особый язык (жаргон), который одни называют «арго», а «другие — воровской жаргон, тарабарщина» (с. 184). Этот жаргон, полагает он, возник «из смешения английского языка и множества странных слов их собственного изобретения, без всякого порядка и здравого смысла» (с. 184). Гаррисон утверждает, что кроме них этот язык никто не может понять. Такое объяснение наводит на мысль, что он ошибочно принял язык цыган и «арго» за один язык. Автор трактата полагает, что первый создатель этого жаргона был повешен как мошенник.

Очевидно, Гаррисон был знаком с книгой Томаса Хармана «Предостережение или предупреждение публичным богохульникам»¹⁶, в которой дана характеристика этого жаргона и описание 23 категорий бродяг. Гаррисон посчитал необходимым перечислить их в своем трактате. Среди них он называет 14 категорий мужчин и 9 категорий женщин (с. 184—185). Он полагает, что для них хотя и установлено очень суровое наказание, но оно все равно не способно пресечь их бродяжничество. В отношении этих категорий должны применяться правила, которые установлены для заключенных, «воров, грабителей, нарушителей всех законов, врагов государства и благополучия королевства» (с. 185).

Упоминаемые Гаррисоном категории пауперов не дают возможности определить их социальное происхождение. Однако обращает на себя внимание пятая категория — «дикие бродяги», т.е. люди, рожденные от родителей-бродяг. Если это так, то, значит, в 1570-е годы в Англии уже было как минимум второе поколение пауперов. Для него несомненен тот факт, что именно представители этих категорий пауперов совершают множество преступлений. Он напоминает читателю, что в стране как раз в отношении них действуют законы против праздности и бродяжничества. В подтверждение этого автор приводит отрывок из елизаветинского статута 1572 г. Он напоминает читателю о жестоких репрессивных мерах по этому закону в отношении пауперов (с. 185).

Интересно, что бродячих проповедников антикварий также относит к пауперам. К ним же он причисляет всяких мошенников, гадателей, предсказателей судьбы, учителей фехтования и бродячих актеров, менестрелей, жонглеров, корабейников, бродячих ремесленников, мнимых ученых, моряков «и других, которых отлавливают, [поскольку они действуют] без надлежащей лицензии» (с. 185—186). Все перечисленные им категории вряд ли можно отнести к понятию «пауперы», поскольку они не являлись ранее крестьянами или ремесленниками, лишившимися теперь средств производства.

Далее Гаррисон к перечисленным категориям добавляет «водителей медведей». Вред от них, по его мнению, состоит в том, что их медведи могут «пожирать детей». Он ссылается при этом на специальный трактат Олауса Магнуса, архиепископа Упсалы, который писал, что именно по этой причине против них в Германии действуют суровые законы (с. 186).

Английским подданным, по закону о бродяжничестве, запрещено предоставлять приют и давать пищу под угрозой штрафа в размере до 20 шиллингов всем этим категориям пауперов. Такова должна быть позиция общества в отношении этих людей.

Таким образом, Гаррисон был хорошо осведомлен о состоянии пауперизма в английском королевстве. Он не раскрывает сколько-нибудь полно причины пауперизма в стране, хотя и предпринял такую попытку, отметив захват лендлордами

¹⁶ *Harman T. Caveat or Warning for Common Cursitors. London, 1566. См. Harrison W. Op. cit., p. 184, n. 8, 9; Slack P. A. Vagrants and Vagrancy in England 1598—1664. — Economic History Review, 2nd Series, XXVII, 1974, p. 360—379.*

крестьянских наделов и общинных угодий. Весьма показательно его понимание необходимости аграрных законов для предотвращения запустения деревень и роста пауперизации сельского населения. А его краткий экскурс в историю Римской республики конца II в. до н.э. и упоминание о судьбе аграрных законов Гракхов в общем был актуален для Англии 1570-х годов. Как и многие другие писатели Средневековья и раннего Нового времени, ссылкой на исторический пример автор предупреждает власть и общество о возможных негативных последствиях невыполнения действовавшего в его время аграрного законодательства.

Для Гаррисона образ паупера в современном ему обществе многолик, в нем множество оттенков, которые определяются стремлением различных пауперов найти свою нишу внутри своего социального слоя, изобретая различные способы добывания средств существования. Вполне возможно, что на практике между ними существовало неформальное соглашение относительно этих способов. Фактически в среде пауперов существовало более двух десятков различных категорий, отличавшихся друг от друга как раз тем, как их представители зарабатывали на жизнь. В большинстве случаев их методы отдавали криминалом, а следовательно, подлежали судебному преследованию и наказанию. В целом в рассуждениях Гаррисона доминировал чисто протестантский подход к проблеме пауперизма, т.е. что пауперы сами виноваты в своем бедственном положении. Лишь отчасти он допускал ответственность за это лендлордов, сгонявших крестьян с их земли. В то же время он понимал значимость проблемы пауперизма для общества и государства, но каких-то кардинальных мер по ее решению не предлагал.

Трактат Джона Хауэса «Мудрое доверительное и дружественное обсуждение» дает развернутую картину проблемы пауперизма и путей ее решения в Лондоне второй половины XVI в.¹⁷ В нем ведется диалог двух аллегорических образов — «Достоинства» (Dignitie), подразумевающего совокупность мер, необходимых для решения проблемы пауперизма, и «Обязанности» (Dutie), под которой следует понимать совокупные действия столичных властей и различных должностных лиц, которым полагалось заботиться о пауперах.

В начале трактата автор отмечает, что проблемой нищих бродяг начали заниматься еще Генрих VIII и Эдуард VI. Так, он приводит интересные подробности того, как эта проблема привлекла внимание юного Эдуарда VI. По его словам, епископ Николас Ридли в проповеди перед молодым королем призвал его позаботиться о нищих в Лондоне. В ответ король послал письмо лорду мэру города Ричарду Добсу с требованием принять соответствующие меры (с. 415). Тогда мэр решил собрать комиссию из 10–12 олдерменов, которые должны были подготовить предложения, сколько необходимо денег для удаления с улиц лондонских нищих — как больных и немощных, так и здоровых и трудоспособных, чтобы они начали работать на благо общества. Действительно, мэр, епископ Ридли и члены этой комиссии составили книгу, куда записали «вид и способ» возможной помощи лондонским пауперам (с. 416).

Их план состоял в том, чтобы прежде всего удалить с улиц беспризорных детей, а также тех детей, чьи родители не в состоянии их содержать и разместить всех в здании бывшего монастыря Серых Братьев. Таким образом, создавался госпиталь для детей нищих, где они получали бы питание, одежду и проживание. Предполагалось, что там их будут и обучать. В этом госпитале должен быть определенный штат должностных лиц, присматривающий за этими детьми. Больных детей предполагалось содержать отдельно на открытом воздухе в сельской местности, чтобы они не заразили остальных. Однако на Пасху им разрешалось отправляться домой, если у них таковой был (с. 416).

¹⁷ *Howes J. Op. cit.*, p. 415–443. Далее ссылки на трактат приводятся в тексте.

Они также считали необходимым поместить бездомных калек-стариков в Госпиталь Св. Фомы в Саутварке, где они будут проживать и получать уход, питание и лечение. Всех здоровых и трудоспособных нищих — как мужчин, так и женщин — решили поместить в работные дома. Предполагалось, что те из нищих, которые не будут так или иначе устроены, должны получать пособие, но при этом все они обязаны находиться вне пределов города. Ежемесячное пособие собирались выплачивать также всем обедневшим горожанам. Предусматривалось учреждение особых должностных лиц (педалей), которые станут ежедневно следить за тем, чтобы не росло число нищих в Лондоне, в том числе и за счет пришедших (с. 417)¹⁸. Таковы были предложения комиссии, представленные мэру и олдерменам Лондона, которые в целом их одобрили.

Для осуществления этих мер власти решили создать комиссию из 30 должностных лиц, которые должны сделать запрос о наличии бедняков в каждой городской корпорации. Причем необходимо было сделать этот запрос по всем категориям пауперов: больных, калек, стариков, детей, здоровых, пришедших бродяг. Вся эта работа была ими проделана, и оказалось, что в Лондоне на тот момент (видимо, в 1551–1552 гг.) числилось 300 беспризорных детей, 200 больных и немощных, 350 пауперов-мужчин, имеющих детей, 400 престарелых пауперов, 650 разорившихся домохозяев, 200 злостных бродяг. Общую численность пауперов, нуждавшихся в поддержке, комиссия определила в 2160, т.е. 60 человек откуда-то добавили еще к упомянутым цифрам (с. 418). Отметим, что в историографии эти данные не приводились.

Показывая пример благотворительности всем жителям города, Комиссия тридцати собрала по 10–20 ф. ст. с каждого своего члена, 200 ф. ст. им предоставили шерифы от поступлений в счет штрафов; всего удалось собрать 748 ф. ст. После этого комиссия разделилась на две части, каждая из которых взяла под свой контроль половину города, где развернули пропаганду благотворительности, подключив к этому и духовенство. Кроме того, они также рекомендовали всем держателям постоянных дворов разместить у себя специальные ящики для пожертвований в пользу нищих. Вдобавок комиссия должна была составить «билли», т.е. своеобразные листы для всех «честных домовладельцев», куда предполагалось записывать суммы денег, пожертвованных ими в пользу нищих. Все это члены комиссии должны учитывать и вносить в особую книгу, а затем они планировали просить мэра и олдерменов также сделать пожертвования в помощь бедным и 50 ф. ст. выделить из городской казны. Затем комиссия действительно обратилась к мэру и олдерменам с просьбой выделить помещения для бедных, что и было сделано за счет доходов от монастырской собственности. Так был основан Госпиталь Св. Фомы на 300 человек и Госпиталь Христа на 500, которые они обеспечили столами, кроватями и т.п. Причем, один из членов этой комиссии некий м-р Каллитрон снабдил второй из них 500 перинами, 500 подушками из соломы и тысячей пар простыней (с. 418–420).

В трактате дается описание 380 детей в Госпитале Христа и 260 немощных стариков в Госпитале Св. Фомы и говорится о выплате еженедельных пособий 600 разоренным домохозяевам. Хауэс восхваляет горожан за оказание помощи бедным (они внесли около 3 тыс.ф. ст.), называя это богоугодным делом. Автор отмечает, что именно Эдуард VI уже, будучи смертельно больным, распорядился передать часть церковных зданий Лондона под эти приюты для пауперов (с. 420).

Далее следует подсчет средств, необходимых для организации госпиталя в Брайдуэлле для здоровых нищих и рассуждение о судьбе этих трех заведений в период правления Марии Тюдор, когда их, по-видимому, вновь вернули монастырям (с. 420).

¹⁸ SR, v. IV. 43, 44 Eliz., cap. 2.

Таково положение дел с пауперами в Лондоне к середине XVI в. в изображении Хауэса¹⁹.

Что же нужно изменить властям в обращении с пауперами? Хотя регулярно выдавались пособия некоторому числу нищих (беспризорным детям, старикам, слепым, калекам, разорившимся домохозяевам, прокаженным, бродягам), но этого явно недостаточно; на улицах Лондона по-прежнему много нищих, которые обступают со всех сторон любого горожанина, стоит ему лишь остановиться на улице, особенно возле церкви. Людям не нравится, что многие из этих нищих страдают заразными болезнями (с. 421). В ходе дискуссии звучит мысль, что Лондон не может избавиться от пауперов всю Англию. Кроме того, главное должностное лицо Лондона по работе с пауперами (педаль) все время занижал общую численность нищих на улицах столицы, да и другие чиновники не всегда действовали правильно. К тому же на должность педаля очень трудно найти желающих, так как пост этот весьма хлопотный (с. 422–424).

Но так или иначе, проблема пауперизма не оставлялась без внимания. Еще Генрих VIII повелел основать в Лондоне Госпиталь Св. Варфоломея для содержания и лечения раненых солдат, а также предпринял меры по очищению улиц города от бродяг и нищих. При Эдуарде VI были изданы новые правила и основаны указанные выше два госпиталя и работный дом, формально считавшийся тоже госпиталем (имеется ввиду Брайдуэлл). В Госпиталь Христа отправляли беспризорных детей. В Госпиталь Св. Фомы помещали разорившихся домохозяев, часть калек, стариков, незаконно лишенные владений. Калеки и прокаженные были помещены в особое место под названием «Спиттл»²⁰, где они получали ежемесячное содержание. Здоровые бродяги и нищие содержались в госпитале (работном доме) Брайдуэлл, где они трудились. Однако и после этого улицы города все равно были переполнены нищими бродягами. Тогда власти города подумали о необходимости увеличить штат педалей, чтобы они более эффективно работали с бродягами и нищими, помогая улучшить их участь (с. 424).

Каково же положение дел во всех этих четырех заведениях — сколько там нищих бродяг разного типа, как они содержатся, и т.п.? Вырисовывается следующая картина: в Госпитале Св. Варфоломея содержалось 140 человек, но в отдельные годы число постояльцев доходило до 442. Расходы на него с учетом платы его служащим составляли 700 ф. ст. в год. В Госпитале Св. Фомы содержание получали 200 человек, а в отдельные годы — до 400. Расходы на него вместе с платой служащим этого заведения составляли 900 ф. ст. в год. В Госпитале Христа 500 взрослых и 400 детей, да еще 150 студентов. Кроме того, в нем выплачивались пособия разорившимся домохозяевам и на все, считая жалование его служащим, уходило 4300 ф. ст. в год. По-видимому, в этом госпитале лучше всего было поставлено дело помощи бедным (с. 424–425). Не давая характеристики Брайдуэллу²¹, автор опять-таки рассуждает о причинах роста числа нищих и бродягах на улицах Лондона: небрежное выполнение служащими их обязанностей и большая концентрация нищих в городе. Таким образом, содержание пауперов в Лондоне, по мнению Хауэса, не решит проблемы пауперизма во всем королевстве. В ходе дискуссии отмечается, что пришлых нищих в Лондоне невозможно отличить от собственно лондонских (с. 426). Но именно пришлые нищие докучают Лондону. Автор предлагает ввести особые метки для лондонских нищих. Такими

¹⁹ Действительно, схожие моменты с пауперами в Лондоне отмечены в петиции в Тайный совет от горожан в 1552 г. — *Tudor Economic Documents*, v. II. London, 1924, p. 306–311.

²⁰ Spittle — плевок, слюновыделение.

²¹ В прошении лондонцев 1552 г. в Тайный совет по поводу Брайдуэлла содержалось предложение об организации в нем производства шляп (см. *Tudor Economic Documents*, v. II, p. 308–309). Он стал работным домом с 1553 г. (*Bier A. L. The Problem of the Poor in Tudor and Early Stuart*. London — New York, 1983, p. 25, 29, 34, 35).

метками может быть цветной квадрат с изображением герба Лондона, название церковного прихода, указание о размере пособия, который паупер получает. И такую одежду лондонские нищие должны постоянно носить под страхом наказания и лишения пособий. Правда, устами одного из собеседников Хауэс высказывает опасение, что подобные знаки неприятно будет носить «честным людям», которые ранее жили в достатке. Однако этот факт не должен приниматься в расчет церковноприходскими старостами, которые будут следить за этим. Предполагается, что таким нищим не будет запрещено получать подаяния в виде еды и питья, если они носят эти метки. Но участники диалога высказывают опасение, что из стыда перед такой меткой нищие не всегда будут ее носить. Тем не менее вполне возможно, полагает автор, что часть нищих не перестанет бродяжничать даже под угрозой лишения пособия и возможного наказания (с. 425).

И вновь от имени участников диалога Хауэс обращается к выяснению причин пауперизма. В качестве одной из них они называют увеличение еженедельных натуральных рент теми, кого можно назвать лордами-продовольственниками²², чьи действия лишали крестьян возможности продавать эти продукты на рынках под угрозой наказания. Признавая ненормальность такого положения, они приходят к выводу о необходимости в таких случаях вмешательства властей с целью пресечения чрезмерных рент лендлордами (с. 427–428). Стоит отметить, что в принципе правительство Елизаветы I Тюдор занималось вопросом регулирования цен на продуктовых рынках, и автор не мог не знать, что издавались прокламации и статуты в отношении регулирования торговли продовольствием²³.

В ходе дискуссии затрагивается вопрос о жилищах для нищих и отмечается, что устроить их в Лондоне сложно из-за дороговизны домов и квартир. В пример приводится германский город Трир, где построено четыре сотни домов для бедных с обустроенными комнатами, каминами, туалетами. И если также устроить в Лондоне, то он будет очищен от нищих, считает автор (с. 429). Понятно, что это утопическое рассуждение, ибо на его реализацию потребовались куда более значительные средства.

Еще один вопрос, касающийся пауперов, волнует современников: почему в Лондоне так много бездомных маленьких детей? В ходе беседы выясняется, что это всё дети безработных ремесленников, ушедших на заработки за пределы города. Но среди них есть и дети из других графств Англии, пришедшие сюда с бродягами. Поэтому решение вопроса видится Хауэсу в издании властями распоряжения о запрете привода в Лондон детей (минимальный возраст для прибывающих — не менее 18 лет). Соответствующим городским чиновникам, педалям, следует собирать на улицах города маленьких детей и водворять их в Госпиталь Христа, откуда их должны будут забрать родители по возвращении в Лондон, которым, предварительно должностные лица сообщат об их детях. Госпитали в городе переполнены, и денег на содержание в них нищих нет (с. 430–431).

Как отмечает Хауэс, три лондонских госпиталя служат для трех разных целей, подчеркивая, что «это госпитали Лондона и для Лондона». Кроме того, они предназначены для содержания трех разных типов нищих, Госпиталь Христа еще еженедельно производит раздачу пособий детям нищих, которые не содержатся в госпитале. Принцип такой: нищих Сити обеспечивают жители Сити в госпитале или вне

²² В источнике — the Landlords in many places ar victuallers (с. 427), т.е. джентри, специализировавшиеся на производстве зерна и других видов продовольствия. Перечисление подобных лиц и политика властей по отношению к ним содержится в Книге Приказов 1587 г. — *Gras N. S. The Evolution of English Corn Market. From the 12th to 18th Centuries*. Cambridge, 1915, p. 326–340.

²³ См. Митрофанов В. П. Продовольственный рынок в Англии и политика Тюдоров и первых Стюартов (1550–1640 годы). — Новая и новейшая история, 2014, № 6, с. 32–44.

его. «Правители» госпиталей должны проявлять заботу о бездомных детях. Приводится пример Кембриджа, где в подобном заведении для пяти бездомных детей выделили пять комнат (с. 431—432). Но автор понимает, что вопрос опять-таки упирается в деньги: на какие средства содержать множество беспризорных детей? Выясняется, что должностные лица в госпиталях пытались предпринять все возможное для выполнения своих обязанностей и законов королевства. Как же собрать достаточную сумму денег на бедных? Или же надо прибегнуть к сокращению расходов на их содержание, чтобы средств хватило на возможно большее число беспризорных детей нищих? Видимо, рассуждают участники диалога, для этого надо посмотреть на специфику управления госпиталей. Нужно убедить чиновников, чтобы они заботились бы о бездомных детях как о собственных. Выражается надежда, что «правители» госпиталей люди хорошие и могут это сделать (с. 433). В идеале беспризорные должны стать такими же, как и потомство всех «честных людей». Более того, дети бедняков даже должны получать такую помощь, какую другие дети не могут получать.

Продолжая рассуждение о том, как лучше обеспечить поддержку этим детям, собеседники предлагают даже обучать детей в госпитале разным видам письма, чтению, счету, пению, игре на разных музыкальных инструментах, что позволит им раскрыть «дар божий», т.е. талант. Таким образом удастся избавить их от нищеты и обеспечить положение в обществе. Более того, все это должно демонстрироваться горожанам на открытых местах, которые предлагается устроить для этого под навесом, чтобы укрыты были от непогоды «чтобы все прохожие могли слышать и видеть их». Однако, полагают собеседники, есть опасение, что служащие могут плохо заботиться о детях, и чтобы этого не случилось, надо подобрать хороших служащих, которые будут заботиться о каждом ребенке. А что делать с обычными грамматическими школами? Ведь обучение в них хотя и длительное, однако дает возможность продолжать образование в университете. Но и только, и тогда получается, что они в качестве трудящихся категорий населения бесполезны. Смогут ли продолжить образование дети нищих, прошедшие обучение в школах при госпиталях? Прямого ответа на него не дается, но утверждается, что обучение детей письму, счету и т.п. будет очень полезно для них в жизни. Автор полагает, что в этих заведениях могут обучаться от 40 до 100 детей (с. 434—436).

Интересны рассуждения о том, как поступить с девочками, чьи родители были нормальными горожанами, но обеднели. Он полагает, что их следует обучать не только прядению, которое является уделом нищих и не дает возможности в социальном продвижении, но еще следует обучать шелководию, серебрению, золочению, изготовлению кружев у соответствующих мастеров. Автор выражает надежду, что жены джентри, торговцев и мастеров будут охотно брать к себе в обучение детей из госпиталей (с. 436, 437).

Далее собеседниками ставится еще один важный вопрос санитарного характера: как во время эпидемии очищать Сити от нищих, которые страдают заразными болезнями и потому опасны для жителей города? Возможно, полагает автор, следует делать как в Корнхилле, где по каждой улице пускали свежую воду (с. 437). Развивая санитарную тему, он предлагает на средства горожан построить в трех—четыре удобных местах вне пределов Сити приюты для лечения больных пауперов, где они получают и содержание, и лечение. Это позволит к тому же избавить Сити от «злых и клеветнических речей» нищих, т.е. снизит накал социального недовольства. Все нищие страны стремятся в Лондон, потому что и впрямь является прибежищем для всех сословий и в нем действуют все законы. В Лондон в поисках поддержки приходят солдаты, стремящиеся на войну; солдаты, получившие ранения на войне; служащие, чьи лендлорды и хозяева умерли; люди, выгнанные их хозяевами за какие-либо нарушения; здоровые молодые люди, которые «потратили свои ренты Михайлова дня еще летом» (т.е., видимо, не

смогли уплатить свои ренты лендлордам) и им грозит за долги тюрьма, а то и виселица; просто бродяги, и т.п. Все они ищут в Лондоне рельефа (пособия). Автор называет их «гусеницами на теле государства» (с. 437–438). Но он недоумевает, почему же «честные люди», пришедшие в Лондон, наказываются за бродяжничество в Брайдуэлле, как обычные воры и нищие бродяги. Причина в том, что должностные лица просто порой не могут их отличить от остальных бродяг, пока не допросят их. Однако высказывает сомнение, можно ли таких «честных людей», которые обеднели и ищут работы, осуждать за бродяжничество? Автор считает, что это неправильно и не по-христиански (с. 439), но ясно, что были те, кто придерживался такого «нехристианского» подхода.

В ходе дискуссии выражается надежда, что должностные лица, ответственные за госпитали, люди богобоязненные и не допустят коррупции, хотя их и обвиняют в этом (с. 440). Очевидно, основанием для подозрения в коррупции было их длительное пребывание в должности (пять–семь лет). По мнению автора, следовало бы ограничиться двумя годами, так как за один год нельзя постичь секреты управления, о чем свидетельствует один их судебных процессов по делу о коррупции. Речь идет о Брайдуэлле, который сдавали аренду за 100 ф. ст. в год. Его руководители владели землями в сельской местности и домом приходского священника в Нотерли, они получали большие деньги «из песка», в то время как средства на содержание Брайдуэлла поступали от каждого графства, но в нем проживали проститутки, которые тоже платили за проживание и питание, да еще туда поступали деньги, собранные от штрафов. Поэтому если в Брайдуэлле, как утверждают его должностные лица, нет денег, то причина тому – дурное управление. В общем, это заведение неплохо зарабатывало, фактически превратившись в коммерческое заведение (с. 441).

Должностные лица Брайдуэлла, по сути, халатно относились к своим обязанностям. Хауэс высказывает надежду, что если королевство будет богатым, то исчезнут бродяги и проститутки (последних автор осуждает выборочно, в зависимости от конкретной женщины и ее жизненных обстоятельств). Из рассуждений собеседников ясно, что должностные лица специально выискивали вдов и красивых девочек и водворяли их в Брайдуэлл для использования в качестве проституток, что является грехом (с. 441).

Затем собеседники возвращаются к вопросу о средствах для содержания нищих в Брайдуэлле. Как вариант они рассматривают возможность изымать ренты на это из Бедлама, бывшего уже тогда местом пребывания умалишенных. Как сохранить получение рент оттуда? Оказывается, что там разные умалишенные платят не менее двух шиллингов в неделю за то, что им предоставляют жесткую постель и холодную пищу (с. 442–443). Однако автор полагает, что там есть место, в котором возможно излечение от сумасшествия с помощью священников. В заключение Хауэс призывает власти и должностных лиц высказывать свое мнение о лондонских нищих и о злоупотреблениях в других госпиталях (с. 443).

Автор рассматривает по преимуществу административные методы городских властей, предусматривающие участие англиканского духовенства и популяризацию благотворительности среди состоятельных горожан. Среди экономических причин пауперизма автор не выделяет главной – усиление процесса огораживаний пахотной земли и эвикцию крестьянства.

В 1597 г. проблема пауперизма чрезвычайно обострилась после ряда неурожайных лет и значительных огораживаний пахотных земель крестьян и их эвикцией, а в парламенте рассматривались законопроекты о пауперах, об ограничении огораживаний и т.д.²⁴ Тогда-то и увидел свет трактат Генри Арта (Артингтона) «Обеспечение для

²⁴ См. Митрофанов В. П. Аграрные вопросы в английском парламенте (вторая половина XVI – первая треть XVII в.). – Британский парламент вчера и сегодня. М., 2016, с. 54–57.

бедных»²⁵. В нем также перечисляются различные категории пауперов. Автор также пытается выяснить причины пауперизма и показывает, как эта проблема решалась в его время государством и обществом.

Арт выделяет две группы пауперов. Одну он называет «недееспособными», т.е. нетрудоспособными, а вторую — «трудоспособными» (с. 444–445). В первой группе он выделяет четыре подгруппы: старики, инвалиды, дети-сироты, больные. Во второй — три подгруппы: пауперы, готовые трудиться, но не нашедшие работы; молодые и здоровые, но не желающие работать; укрывающиеся от правосудия преступники. Дальнейшая дифференциация социального слоя пауперов сводится им к выделению в первой подгруппе группы детей-сирот старше семи лет, лиц, обремененных детьми и не имеющих средств к существованию, людей преклонного возраста и с ограниченными возможностями по состоянию здоровья. Автор полагает, что эти категории пауперов нуждаются в «частичной поддержке» (с. 446). Г. Арт декларирует известный в его время законодательный принцип, что те, кто может трудиться, должны работать, а не попрошайничать. Он напоминает о действовавшем в то время законодательстве о бедных, так же, как и Гаррисон, подчеркивая его репрессивные положения. При этом, однако, Арт замечает, что последний закон о пауперах, т.е. статут 1572 г., кроме всего прочего был направлен и на организацию социальной помощи бывшим солдатам и матросам, получившим увечья на службе. Отмечается и то, что законы о пауперах в его время плохо выполняются. Именно поэтому, по его мнению, в стране так много нищих бродяг. Он кратко характеризует меры правительства по поддержке пауперов, отметив наряду с экономическими мерами (регулирование властями цен на продовольствие на рынках) и роль благотворительности. Она проявлялась, например, в организации раз в неделю бесплатного питания для нетрудоспособных пауперов. Курировала ее англиканская церковь. Однако автор трактата понимает, что этого недостаточно, и дает конкретные советы по изысканию дополнительных средств на поддержку пауперов, среди которых предлагается введение штрафов за непосещение церковных служб, добровольные отчисления денежных сумм и организацию благотворительных трапез. Он полагал, что четверо обеспеченных людей за счет отчислений в пользу бедных и возможных штрафов могут помочь одному бедняку, неспособному прокормиться самостоятельно. Арт приводит пример такой работы властей, церковных старост и представителей местных деловых кругов в местечке Уэкфилд, где сам и проживал. Видимо, он считает подобную заботу о пауперах образцовой и заслуживающей быть примером повсеместно в королевстве. Тогда «не будет в стране причин для попрошайничества». А молодежь, по его мнению, должна обучаться ремеслам и заниматься какой-либо работой. Он предлагает комплекс мер, которые следует принять для поддержки пауперов. Автор указывает, что каждый человек может оказаться в таком положении «по божьей воле», а следовательно, надо делать для бедняков то, что власть имущий «сделал бы для себя». В поддержке бедняков должны участвовать все, так как нужно, помня «наставление Святого Писания о сострадании, подумать о том, как облегчить участь бедняков в настоящее время» (с. 449–450).

Далее Арт переходит к более подробному описанию экономических причин пауперизма. Он говорит об огромных расходах тех, кто повинен в пауперизме. Ведь порой они превышают их доходы. Вот почему они стремятся всяческими путями компенсировать их за счет крестьян путем увеличения арендной платы, штрафов и т.п., влезая при этом в долги вплоть до распродажи своих поместий. Таким образом, первая категория лиц, ответственных за появление все новых нищих, — лендлорды. Хотя он не делает различия между джентри и старым дворянством, но называет некоторые пути пауперизации крестьян, которые, по-видимому, были для него наиболее очевидными.

²⁵ *Art H. Op. cit.*, p. 445–458. Далее ссылки на трактат даются в тексте.

Вторая категория, «порождающая» бедняков, — «люди достопочтенные». Это явно так называемое старое дворянство, аристократия. Они, утверждает Арт, тратят огромные средства на роскошь, чрезмерное питание. «День за днем, — пишет он, — поглощают столько мяса и напитков, сколько хватило бы на двух или трех человек» (с. 452).

Третью группу людей, чье поведение способствовало умножению числа бедняков, по его мнению, составляют землевладельцы «неблагоразумно [и] чрезмерно притесняющие своих арендаторов, либо вовсе изгоняющие их с целью увеличения своих владений или вынуждающие продавать все их имущество, так чтобы они не смогли обрабатывать свою землю и затем передали ее другим» (с. 452). Очевидно, он имел в виду джентри-фермеров, которые, как известно, зачастую и занимались огораживаниями крестьянских наделов с эвикцией последних.

К четвертой категории виновников появления новых пауперов он относит ростовщиков, которые, по его мнению, незаконно взимают большие проценты (от 20 до 40). К пятой категории подобных лиц он относит торговцев, «которые хранят свои запасы зерна, вместо того чтобы продать его на рынках и тем самым снизить цену на зерно» (с. 452—453). К шестой группе он относит сутяг, «которые тратят свое имущество, затевая судебные тяжбы по самым незначительным пустякам» (с. 453). Правда, здесь автор не поясняет каким же образом они «порождают» бедняков. По-видимому, они сами и становятся пауперами из-за судебных издержек. И это тоже, скорее всего, именно крестьяне, пытавшиеся в судах общего права отстоять свои права на пахотные земли и угодья.

К седьмой группе он причисляет не в меру азартных игроков в кости, «которые сделали игру занятием своей жизни и могут за одну ночь проиграть столько, сколько они зарабатывают за год; проиграть все вплоть до имений (Lordshippes), поломав тем самым не только свою жизнь, но и жизни своих жен и детей». Судя по термину Lordshippes, это были явно представители дворянства, так в то время земельные держания крестьян и владения фермеров обозначали другими терминами. Однако эта категория очевидно «порождала» пауперов не столько за счет собственного разорения, сколько за счет распуска собственных слуг.

Восьмая категория — это те, кто незаконно распускает слуг и подмастерьев до окончания их работы по договору, лишая их и жилища, т.е., видимо, представители дворянства и владельцы ремесленных мастерских.

Девятая категория четко не обозначена. К ней Арт причисляет всех людей, неправильно пользующихся божьими благами. Автор, очевидно, имел в виду людей из разных слоев общества, из разных сословий, которые просто не придерживаются умеренности в жизни. Их поведение приводит к росту цен на все (в том числе на продовольствие). Такие есть в каждом поместье, полагает автор (с. 453).

К десятой категории лиц, «порождающих» пауперов, он причисляет тех, кто не исполнял законов и в этом, по его мнению, повинны королевские чиновники и представители местных властей (с. 453—454).

Таким образом, из десяти категорий лиц, из-за которых множилось число нищих вообще, и среди крестьян в частности, имеют отношение лендлорды и крупные спекулянты зерном. Остальные, очевидно, «порождают» пауперов из других слоев населения.

Далее следует пространное морализаторское рассуждение, согласно которому каждый человек должен все время что-то предпринимать для помощи бедным, что Бог может покарать эпидемией тех же лендлордов за их стремление повысить ренты и т.п. Арт стремится убедить читателя и в том, что Бог может покарать любого представителя этих десяти категорий. Он полагает, что все имущие люди должны подумать о том, как можно помочь беднякам. По его мнению, это можно сделать двумя способами: во-первых, устранить причину их пауперизма, во-вторых, улучшить их

обеспечение (с. 455–457). Однако тут же оговаривается, что в числе причин их пауперизма — праздность самих пауперов. Правда опять-таки делает еще одну оговорку, что все-таки главная причина кроется в тех людях, которые «порождают» бедных. Следовательно, устранить главную причину могут именно они путем отказа от излишеств в потреблении и оказание благотворительной помощи беднякам. В итоге он приходит к оптимистическому выводу, что «можно содержать почти неограниченное число бедняков, даже если хлеб на рынках подорожает вдвое». Если же к этому добавить еще и заботу королевы и Тайного совета по доставке зерна из других стран путем снятия всех ограничений на импорт зерна, то, по его мнению, проблема пауперизма будет в стране решена (с. 457–458).

В целом Арт был не менее предыдущих двух авторов трактатов хорошо осведомлен о ситуации с нищими. Он прекрасно понимал, что прежние законы репрессивно-го характера о пауперах («кровавые законы») не решают проблему. Видимо, поэтому он уже не предлагал мер принудительного воздействия на них с целью пресечения бродяжничества и попрошайничества. Однако его советы касательно решения проблемы пауперизма не отличаются новизной. Многие из них уже применялись правительством Елизаветы I. Вместе с тем симптоматично, что автор указывает на экономические причины пауперизма — сгон крестьян с земли лендлордами и спекуляцию зерном. Вполне в протестантском духе он предлагает меры морального характера, которые, по его мнению, могли бы способствовать устранению экономических причин пауперизма. Следует отметить и его пожелание усилить роль королевских чиновников и местных властей, а также и англиканской церкви, которая должна помогать властям в этом деле не только в идеологическом (прежде всего с помощью проповедей), но и в организационном отношении (например, благотворительные трапезы). В его предложениях по устранению проблемы пауперизма есть и утопические моменты — призыв к имущим слоям населения соблюдать умеренность в личном потреблении, прекращение спекуляции хлебом и т.п. Ведь сами они вряд ли отказались бы от привычного образа жизни, а проконтролировать это власти просто не имели бы возможности. Очевидно, Арт всерьез полагал, что из всех мер именно благотворительность и, в частности, бесплатные трапезы по средам в сочетании с выплатой пособий для бедных помогут решить проблему пауперизма. Вполне вероятно, что издание его трактата было приурочено к началу работы парламентской сессии 1597–1598 гг., на которой приняли несколько важных законов о пауперах²⁶.

Таким образом, во всех трех трактатах мы видим стремление авторов выяснить причины пауперизма. Они отмечают не только экономические факторы, но и причины морального характера, перечисляют слои английского общества, ответственные за пауперизацию трудящихся категорий населения. Достаточно подробно описывается социальное положение пауперов и внутренняя структура этого слоя, способы добывания ими средств к пропитанию и т.п. Авторы рассмотренных трактатов предлагали во многом сходные методы решения проблемы пауперизма, среди которых значительное место занимала благотворительность и административные меры, особенно в Лондоне. Немалую роль в этом они отводили англиканской церкви. Не отвергая необходимости репрессивных мер в отношении праздных здоровых нищих, Гаррисон и Арт, а отчасти и Хауэс, понимали необходимость некоторых законодательных и экономических мер со стороны государства, а именно ограничения огораживаний и в особенности регулирование властями цен на продовольствие, улучшения в организации и обустройстве работных домов. В целом все трое считали, что проблему пауперизма необходимо решать для укрепления общества и государства. Не предлагая центральной власти проводить определенную социальную политику в отношении пауперов, включающую

²⁶ SR, v. IV 39 Eliz., cap. 3–5.

в себя выплату из государственной казны пособий по безработице, они так же, как и правительство, полагали, что это задача местных властей и населения церковных приходов, сотен и городов.

Библиография

- Захарова И. И., Митрофанов В. П.* Проблема пауперизма в Англии XVI века (по трактату Генри Арта «Обеспечение для бедных»). — Исторические записки, вып. 4. Пенза, 2000, с. 40–48.
- Захарова И. И., Митрофанов В. П.* Современники о пауперизме в Англии XVI в. (по трактату У. Гаррисона «Описание Англии»). — Исторические записки, вып. 5. Пенза, 2001, с. 43–54.
- Митрофанов В. П.* Английское общество второй половины XVI в. и проблема пауперизма в представлениях современников. — Образы власти в гуманитарных исследованиях. Нижний Новгород, 2013, с. 25–29.
- Митрофанов В. П.* Продовольственный рынок в Англии и политика Тюдоров и первых Стюартов (1550–1640 годы). — Новая и новейшая история, 2014, № 6, с. 32–44.
- Митрофанов В. П.* Аграрные вопросы в английском парламенте (вторая половина XVI – первая треть XVII в.). — Британский парламент вчера и сегодня. М., 2016, с. 54–57.
- Bier A. L.* The Problem of the Poor in Tudor and Early Stuart. London – New York, 1983.
- Familias and Frendely Discourse dialogue wyse setting for the the fyrste order and manner of the erreccions of the Hospitallers Christes, Bridewell and St. Thamas the Apostle. By Jonh Howes. Extract. — Tudor Economic Documents, v. III. London, 1924, p. 415–443.
- Gras N. S.* The Evolution of English Corn Market. From The 12th to 18th Centuries. Cambridge, 1915.
- Harrison W.* The Description of England. New York, 1968.
- Harman T.* Caveat or Warning for Common Cursitors. London, 1566.
- Pashley R.* Pauperism and Poor Law. London, 1852.
- Philanthropy in England, 1480–1660. A Study of the Changing Patterns of English Social Aspirations. By W. K. Jordan. London – New York, 2006.
- Provision for the poor. By Henry Art. Exstract. — Tudor Economic Documents, v. III. London, 1924, p. 444–458.
- Ribton-Turner C. J.* A History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging. London, 1887.
- Slack P. A.* Vagrants and Vagrancy in England 1598–1664. — Economic History Review, 2nd Series, XXVII, 1974, p. 360–379.
- Statutes of the Realm of England. Ed. by A. Luders, T. Tomlins. v. IV. London, 1819.
- Tudor Economic Documents, v. II. London, 1924.
- Webb S., Webb B.* English Poor Law History. Part I: The Old Poor Law. London, 1927.

References

- Bier A. L.* The Problem of the Poor in Tudor and Early Stuart. London – New York, 1983.
- Familias and Frendely Discourse dialogue wyse setting for the the fyrste order and manner of the erreccions of the Hospitallers Christes, Bridewell and St. Thamas the Apostle. By Jonh Howes. Extract. — Tudor Economic Documents, v. III. London, 1924, p. 415–443.
- Gras N. S.* The Evolution of English Corn Market. From The 12th to 18th Centuries. Cambridge, 1915.
- Harrison W.* The Description of England. New York, 1968.
- Harman T.* Caveat or Warning for Common Cursitors. London, 1566.
- Mitrofanov V. P.* The English Society of the Second Half of the 16th Century and the Problem of Pauperism in the Views of Contemporaries. — Images of Power in the Humanitarian Studies. Nizhny Novgorod, 2013, p. 25–29. (In Russ.)
- Mitrofanov V. P.* Food Market in England and the Politics of the Tudors and First Stuarts (1550–1640). — Modern and Contemporary History, 2014, № 6, p. 32–44. (In Russ.)
- Mitrofanov V. P.* The Agrarian Questions in the English Parliament (second half of the 16th – first third of the 17th centuries). — The British Parliament Yesterday and Today. Moscow, 2016, p. 54–57. (In Russ.)
- Pashley R.* Pauperism and Poor Law. London, 1852.
- Philanthropy in England, 1480–1660. A Study of the Changing Patterns of English Social Aspirations. By W. K. Jordan. London – New York, 2006.

Provision for the poor. By Henry Art. Extract. — Tudor Economic Documents, v. III. London, 1924, p. 444–458.

Ribton-Turner C. J. A History of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging. London, 1887.

Slack P. A. Vagrants and Vagrancy in England 1598–1664. — Economic History Review, 2nd Series, XXVII, 1974, p. 360–379.

Statutes of the Realm of England. Ed. by A. Luders, T. Tomlins. v. IV. London, 1819.

Tudor Economic Documents, v. II. London, 1924.

Webb S., Webb B. English Poor Law History. Part I: The Old Poor Law. London, 1927.

Zakharova I. I., Mitrofanov V. P. The Problem of Pauperism in England of the 16th Century (according to Henry Arth's Treatise «Providing for the Poor»). — Historical Notes, v. 4. Penza, 2000, p. 40–48. (In Russ.)

Zakharova I. I., Mitrofanov V. P. The Contemporaries on pauperism in 16th-century England (according to the treatise of W. Harrison «Description of England»). — Historical Notes, v. 5. Penza, 2001, p. 43–54. (In Russ.)